

Я вздохнул, глядя на пейзаж, мелькающий за окном кареты. Прямо сейчас я вместе с отцом, матерью и братом ехал в карете в соседний город. Мы должны присутствовать на праздновании восьмидесятилетия дедушки, живущего в городе рядом. Дедушкой он являлся мне по матери. Он передал титул главы семьи Виолетт сыну и перебрался в пригородный особняк подальше от столицы, где отныне вёл неторопливый пенсионный образ жизни.

Мама являлась младшей из пяти детей дедушки, бывшего главы семьи Виолетт. Семейство графа Виолетт являлось одной из пяти влиятельных аристократических семей столицы, множество выходцев из этой семьи породнилось с королевской семьей, также многие служили в замке... короче говоря, они были очень богаты. К тому же для семьи Оуэн дедушка был не просто родственником, но также и главным спонсором, поддержкой и покровителем, на которого всегда можно положиться. Поэтому, если он устраивал сбор, неважно как неожиданно, что бы ты ни делал, присутствие на сборе становилось главным приоритетом, нет, просто обязательным.

И, конечно же, я не был исключением. Ну, я был не против.

Обычно для меня, типичного домоседа, многолюдные вечеринки были скорее испытанием на прочность, но если я приеду, то получу денег на карманные расходы. Дедуля давал деньги всем детям и внукам, которые приезжали с ним повидаться. Похоже, это было одним из развлечений старика.

Я называл это карманными деньгами, но не стоит их недооценивать. Карманные деньги богатых, хоть и назывались так, представляли собой просто огромные суммы. Особенно учитывая золотые горы, которыми владел сверхбогатый дедушка, от таких сумм глаза вылезали из орбит. Проект обороны деревни всё-таки стоил больших денег. Деньги имели огромное значение. В рамках управления территорией я смог списать часть затрат на оборудование и рабочую силу, но мне всё же были нужны свободные деньги.

И стоимость моих исследований и разработок на расходы не спишешь. Я ни за что не расскажу детально Лоэнделю об устройствах и оборудовании, которые собирал. Потому что слишком много секретной информации связано с их созданием.

Так что я не собирался упускать эту возможность.

Если задуматься о будущем, то в ближайшие дни покой мне не светил. Оставалось только терпеть. К тому же... в этот раз у меня был компаньон, так что даже желудок сводило не так сильно, как обычно. Выглянув наружу через стеклянное окно кареты, я увидел двух охранников, одетых в черные куртки и на темных лошадях медленно едущих впереди и позади кареты.

Хоть я и называл её каретой, но это была не обычная повозка на четырёх человек, а гораздо больше. Её в основном использовали при выезде с семьей или со свитой. Крыша была украшена скульптурным орнаментом, с двумя большими лошадьми спереди. На бархатных сиденьях, размещённых в виде буквы «п» могли рассестся около двенадцати человек. Конвой ехал рядом

с экипажем, по одному человеку у каждого угла — двое спереди, и двое сзади.

С места, где я сидел, было видно охранника, что ехал по диагонали сзади... такой редкий в этой местности золотистый блондин. Он будет сопровождать меня в качестве личного телохранителя целых два дня с ночевкой. И это было согласовано с господином Чеддом. Он сказал привезти сувениров, но мы ехали не развлекаться. Это была самая настоящая работа.

И место, куда мы направлялись... ужасало, как поле битвы, где ни на минуту нельзя дать слабину и нервы натянуты, как канаты. Я вздрогнул. Не стоит думать об этом сейчас. Я устаю от одних только мыслей. Лучше побережь силы.

Через приоткрытое окошко в карету ворвался прохладный ветерок. Вместе с ним проник и слабый приятный аромат. Если взглянуть вдаль, то на пологих холмах можно было увидеть деревья, густо покрытые малиновыми цветами. Охранник, ехавший позади, заметив, что окно приоткрылось, немного подогнал лошадь вперёд и поравнялся со мной. Цвет глаз этого стража был тоже необычен для местных — небесно-голубой.

Я слегка выглянул из окна и поднял взгляд. Так как он скакал на крупном жеребце, его лицо оказалось значительно выше. А ведь он и сам по себе был высоким. Чёрт. У тебя шея не болит, гадёныш?

— Альфред. Всё хо-... нет, эм... проблем нет?

До города добираться было довольно далеко. Он раскинулся ровно посреди между деревней Лейс и столицей. Так как экипаж ехал медленно, то потребуются не меньше половины дня, чтобы добраться до резиденции дедушки. Я-то просижу весь день, но Альфред скакал на лошади. Наверняка он скоро устанет, не так ли?

Блондин со спокойным лицом покачал головой.

— Проблемы? Дай подумать... Вроде нет.

— В-вот как? Но мы уже довольно долго едем после того, как покинули особняк... не устал?

— Нет. Совсем.

— Со-совсем?

— Ага.

Ясно... Ну, если подумать, он много времени проводил на лошади на ранчо Чедда. Уже привык подолгу скакать? Разительно отличается от меня, у которого уже через час задница болит.

Снова подул ветер, и малиновые цветочки затрепетали.

— А...

Я протянул руку, попытавшись схватить один, но он был слишком мал, и схватить его оказалось труднее, чем я думал. Невозможность сорвать цветок, который находился так близко, раздражала. Этот цветочек назывался «розовый цвет», его бутоны выглядели, как у цветущей вишни, но источали аромат, как у розы, и были красного цвета.

А я всегда считал, что не обязательно оригинальничать в подобных деталях. Ещё тогда игроки говорили, что хотели бы, чтобы вишня осталась вишней. Вот так. И я с этим согласен. Я ведь даже сакурамочи сделать не могу, так? Запах роз в сакурамочи — ересь. Богохульство. Извинись перед сакурой!

Альфред вдруг протянул руку в хватательном жесте.

— Поймал.

— А? Что?

Хотя я не смог поймать ни одного!

— Вот, — в раскрытой ладони, без сомнений, лежал алый цветок вишни.

— Правда...

Герой на моё бормотание только коротко рассмеялся. С подпрыгивающими от смеха плечами он взял пальцами цветок, понюхал... и положил в мой нагрудный карман. Меня окутал сладковатый аромат.

— Прощу. Господин... Лиан? Город уже появился в поле зрения. Я понимаю, что вы уже устали ехать в карете, но, пожалуйста, потерпите ещё немного.

Намеренно использовал «господин», изображая почтение. И то, что обычно он этого никогда не делал, только сильнее раздражало.

— С-спасибо! Ох, точно!

Он, смеясь, слегка махнул рукой и вернулся на своё место у заднего угла экипажа. Я перевёл взгляд в кабину кареты. И встретился взглядом с мамой Лиана, сидевшей напротив. Выражение было сложно понять, потому что нижнюю половину лица прикрывал красно-

фиолетовый веер. Две сопровождавших её девушки смотрели в мою сторону с ярко-красными лицами. Находившийся на центральном сидении отец Лиана с мрачным выражением лица скрестил руки на груди. Сидевший рядом братец смотрел на меня слегка налитыми кровью широко раскрытыми от шока глазами.

А? Что?

Гувернантки прижали ладони к горящим щекам и стыдливо перевели взгляд вниз.

Да почему?

— Ува-а-а... у меня так бьётся сердце...

— У м-меня тоже...

Э? Что такое-то? Бьётся сердце... А! Не может быть... Из-за этого блондинистого ублюдка, который только что выкинул этот безвкусный жест?! Чёрт! Этот паразит даже служанок ввёл в заблуждение! Непростительно!

Братец Лиана внезапно схватил меня за плечи и заставил повернуться к нему лицом.

— Ах, Лиан~! Не стоит растрчивать такое симпатичное личико на какого-то там охранника! Нельзя! Фу! Это опасно!

— Ха?

Каким-то образом мне удалось проглотить острый комментарий, что это брат здесь представлял наибольшую опасность. Мы же сидели через кресло, так почему он оказался рядом со мной?! Когда только перебраться успел?! Страшно!..

— Даже если он просто сопровождающий, нельзя так сильно ослаблять бдительность! У вас с ним слишком разный социальный статус, а он имеет наглость тебе в друзья набиваться. Чрезмерное дружелюбие тебя до добра не доведёт. Потому что, Лиан, ты представитель почитаемой семьи Оуэн, мой драгоценный младший братик. Понимаешь?

Я подавился вдохом.

... это выглядело так, словно я ослабил бдительность?

Если да, то всё очень плохо. Возможно, я и правда в последнее время слегка расслабился. Так как событий, где Лиан играл главную роль, больше не осталось, то и необходимость

притворяться, по большей части, пропала. Возможно, я слишком отпустил своё настоящее «я». Ещё нельзя быть подозрительным. Я должен тщательнее изображать Лиана. Перед всеми мне нужно продолжать играть. Соберись. Я не должен забывать о главной цели. Продолжаем держаться.

— Я-я и без твоих слов это знаю. Я нанял его просто потому, что он самый сильный в деревне. Только это... вот и всё.

Брат Лиана с облегчением согласно закивал.

— Вот как? Тогда всё хорошо. Значит, это тебе не нужно.

— А!..

Не успел я и глазом моргнуть, как братец вытащил цветок из моего нагрудного кармана. Я на место вернул руку, которую чуть не протянул, чтобы его вернуть. С неприязнью держа цветок пальцами, старший брат выкинул его в окно, специально замахнувшись посильнее.

А ведь этот цветок сорвали специально для меня...

Тупой родственничек! Дурацкий брат! Брат-изврат! Мерзавец! Кто ты такой, чтобы брать и выкидывать чужие вещи без разрешения?! Чтоб тебя рыцари драли! Козлина!

Я мысленно поливал брата всевозможными ругательствами. Когда всё закончится, я однозначно покину этот чопорный дом! Перестану играть «Лиана», избавлюсь от этого имени и вернусь к прежнему себе! Снова стану «Нао Осакой» и буду свободен! Вот увидите! Обязательно!

В этом мире я буду «Нао Оусака»? Имя «Нао» напоминало кошачье мяуканье, если написать его здешними буквами... Лучше и имя поменяю! Начну с чистого листа. Как насчет «Наол»? Как-то изнеженно. «Наору»? Звучит как какой-то лейбл. Не подходит. Нужно сильное имя. Вроде искателя приключений Горгондо... «Наогондо»? Слабовато, не то... Звучит как имя какого-то слабенького монстра... Хм-м-м...

Ну... со временем придумаю. Во всяком случае, до наступления этого момента я выдержу всё! Даже если придется оказаться между лисой и тануки, которые соревнуются, кто кого перехитрит!

Подновив свою решимость, я снова отсел через одно сиденье от брата Лиана.

Только когда солнце минуло зенит, мы добрались до особняка дедушки. Этот особняк обычно использовался как дачный дом. В честь переезда в эти края, тут провели значительный ремонт, и теперь поместье напоминало дворец. Оно было даже больше и великолепнее дома Лиана,

который вообще-то являлся особняком наместника. Белые стены, множество шпилей, большие окна украшены витражами с изящным рисунком. Огромную крышу-купол венчала серебристая статуя птицы с длинной шеей и распростертыми большими крыльями.

Путь от ворот до дверей поместья занял немало времени. Миновав фонтаны и живые изгороди, окружавшие сады, где пышно цвели самые разнообразные цветы, мы добрались до широкой и длинной площадки, напоминающей автобусную остановку; там уже стояло несколько экипажей, из которых появлялось и в которых исчезало множество празднично одетых людей. Хотя это и всего лишь вечеринка в честь дня рождения, юбилей бывшего главы графской семьи значительно отличался от рядового праздника.

Все участники были обязаны явиться в официальных нарядах и платьях, а место проведения было украшено так великолепно, словно готовилось принять королевский банкет. Поместье было настолько забито высокопоставленными лицами, что просто бросало в дрожь.

И самое худшее, что было отведено время для танцев... Да. Как в фильмах о средневековой Европе. Так называемый «бал». Благодаря тому, что Лоэндель терпеливо и вежливо учил меня с самого детства, как-никак, но теперь я мог танцевать на публике. И всё же я был не слишком хорош в этом.

Танцевать перед людьми — это сущий ад. Я бы хотел этого избежать... Страшно... для меня, обычного человека, бальный зал был просто комнатой ужасов.

Мне нужно ещё раз перечитать книгу по светскому этикету, полученную от Лоэнделя...

Когда я вышел из кареты, меня встретил дворецкий деда. Это был добрый мужчина среднего возраста с улыбающимися глазами. Но ни в движениях, ни в ауре не было ни одного изъяна. Не выбивался ни единый волосок из аккуратно зачёсанной назад шевелюры. И даже если подует ветер, они не выбьются из причёски. Идеальная укладка. Круто.

— Добро пожаловать. Господин Оуэн. Хозяин давно с нетерпением ждал вашего приезда. Уверен, вы устали от долгой поездки в карете. Вас немедленно проводят в подготовленные апартаменты, так что, пожалуйста, немного отдохните.

Дворецкий идеально поклонился, дружелюбно и безукоризненно улыбнувшись.

— Ох... А не малыш Лиан ли это там?!

Явила-а-ась!!!

Мне еле удалось сдержать рвущийся из горла крик. Я встретил человека, которого хотел видеть меньше всего. Это просто ужасно. Почему мироздание подкидывало такие события, что находились где-то между шалостью и злым умыслом?

— Люзе...

Когда меня позвали по имени, я нехотя обернулся. Это была девушка с серебристыми волосами, спадающими мягкой волной, и белоснежной кожей, а еще высокомерно посаженными льдисто-голубыми глазами, одетая в сиреневое платье. Хотя она и была красива, производила не слишком приятное впечатление из-за нахальной улыбки и высокомерного выражения лица.

Да, словно женская версия Лиана. И характер похож. Намеренное «малыш» показывало её истинное недружелюбное отношение. В первый раз, когда я с ней столкнулся, она заявила, что у меня белая кожа, худая фигура и слишком длинные ресницы, как у девчонки, и что ей противно такое видеть. Где-то я это уже слышал...

Ха! Точно! Лиан как-то сказал Альфреду почти то же самое, разве нет?!

Ясно, вот оно как... Лиану такое услышать жутко не понравилось, вот он сам и сказал Альфреду что-то подобное... Теперь части картины сложились в одно целое. Впрочем, сейчас от этой информации толку было никакого.

Мы ходили в одну городскую школу, но так как я учился классом старше, к счастью, мы практически не сталкивались. Люзе тоже приходилась внучкой графу, она была дочерью старшей сестры моей мамы и моей двоюродной сестрой. Не знаю, связано ли это с тем, что она находилась в похожих жизненных условиях с Лианом, но она воспринимала меня как настоящего соперника. Думаю, одной из причин являлось то, что родители постоянно сравнивали нас друг с другом. «Если Лиан смог, то почему ты не можешь?..» — такое точно не стоило говорить своим детям. Хуже только добавить к фразе вздох.

Одно накладывалось на другое, и с ребёнком покончено. Вот что мне хотелось сказать её родителям.

Люзе, задрав нос, насмешливо мне улыбнулась и тут же отвернулась... Грациозно приподняв полы платья обеими руками, она поприветствовала отца Лиана, мать и брата. Особенно братца. Роберт был очень красив внешне. А вот внутри — тем ещё извращугой.

— Лиан...

Меня тихонько позвали, так чтобы услышал только я, и похлопали по плечу. Оглянувшись, я увидел стоящего позади Альфреда.

— Альфред.

— Прости. Сейчас начнётся совещание по поводу мер безопасности. Так что я ненадолго отойду.

— Ах, да?

Я проследил взглядом направление, куда он указал большим пальцем, и заметил, как в сторонке собиралась и переговаривалась охрана поместья и наши сопровождающие. Ясно. Утверждали маршруты эвакуации в случае возникновения чрезвычайной ситуации и всё в таком духе.

— Хорошо. Когда собрание закончится, приходи ко мне в комнату. Спросишь охранника, он подскажет, куда идти.

— Понял.

— Хм-м... Так это правда, что малыш Лиан нанял того самого Фрама.

— Ува-а!

Сбоку раздался голос, и я подскочил от неожиданности. Ты-то когда подойти успела?! Люзе посмотрела на Альфреда, и её щеки слегка заалели.

— П-пф!.. А-а он неплохо выглядит для сиротки без денег и статуса.

Много болтаешь! Хотя для женской версии Лиана это ожидаемо!

— Что ж, держать такого рядом в качестве украшения и развлечения — идеальный вариант.

— Ха? Не носи ерунды. И не суди человека по внешности, Люзе. Я не для того его нанимал. А потому что он очень способный.

Разозлившись, я ответил так по-детски. Девушка широко раскрыла глаза. И потом крайне неприятно улыбнулась.

— Хм-м-м... Так это любимчик Лиана.

— Чт-...

— Хе-хе. Тогда...

Нарочно игриво улыбаясь, Люзе встала перед Альфредом. Затем она нарочно выгнула спину, сложив руки под грудью, чтобы та сильнее выделялась. Словно говорила: «Любой мужчина с радостью станет влюблённым псом за эту сногшибательную улыбку». Что за хрень?

Не смей использовать это на Альфреде.

— Эй ты, там. Откажись быть охранником Лиана и становись моим? Я заплачу тебе вдвое больше.

— Что?!

Что, чёрт возьми, ты несёшь?!

— Н-не неси ерунды! Альфред...

— Заткнись. Я тебя не спрашивала, малыш Лиан. Эй... Разве моим сопровождающим быть не проще? Тебе нужно будет просто развлекать меня. И за это ты будешь получать больше, чем когда-либо раньше. Опасную работу будешь поручать другим охранникам. Твоей обязанностью будет только играть со мной... Для тебя не найдётся предложения лучше, верно?

— Альфред! Можешь уже идти! Увидимся позже! — я протиснулся между ними и подтолкнул блондина в сторону собрания стражи.

— А, ага. Увидимся, — герой кивнул с растерянным выражением лица и махнул рукой, прежде чем удалиться к коллегам.

— Ах! Секунду!.. Блин! Не путайся под ногами, малыш Лиан!

— О чём ты говоришь? Ничего я не путаюсь.

— Путаешься! Хм. Нервничаешь, что я его у тебя чуть не забрала? Нехорошо приставать к слугам. Мальчик, а ведёшь себя как девчонка. Ну, я определенно красивее тебя, ничего удивительного, что ты потерял уверенность в себе, не так ли?

Она и правда говорила одни гадости! Точно женская версия Лиана! Провокации ни к чему хорошему не приводят! Это серьёзно раздражает!

— ...пф, в отличие от тебя, я очень занят. Мне жаль, но я тебя покину.

Я был взвинчен до предела, но всё-таки решил выкинуть все из головы и проигнорировать её выходку.

— А! Ну-ка подожди! Что? Собираешься сбежать?

Я чуть было не возразил, но собрался с силами и сдержался. Я не сбегаю, а эвакуируюсь!

Кроме того, если я останусь, то придется продолжать с ней соперничать. А это было слишком напряжно и выматывало. Как нельзя вовремя подоспели родители Люзе, та хотела сказать что-то ещё, но мать увела её раньше. Скорее всего, ей нужно было переодеться в вечернее платье перед празднеством. Мне тоже придётся. Я привез наряд для званого вечера с собой и планировал переодеться, когда мы приедем в особняк.

Мы прошли в подготовленные для нас комнаты, следом за слугами, которых подозвал улыбающийся дворецкий.

...ещё ничего не началось, а я уже устал. Я тяжело вздохнул.

Отец, мать и брат Лиана сразу же разошлись по своим покоям. Слуга, похожий на портье, остановился перед комнатой, предназначенной для меня, держа в руках мой наряд и багаж, вставил ключ в замочную скважину и, провернув его, открыл дверь.

— Это комната господина Лиана.

— Спасибо.

Мне предложили войти первым, я шагнул вперед... и обнаружил внутри двух девушек-горничных... то есть двух служанок, вытянувшихся по струнке. Я напрягся. Э, что? Это как вообще? Почему в моей комнате уже находились две горничные? Что со здешней безопасностью? Ключ вообще хоть что-то значит?

Слуги посмотрели на меня и, одновременно улыбнувшись, одновременно же поклонились, сложив руки.

— Господин Лиан, по приказу нашего господина мы подготовили ваш наряд на сегодняшнее празднество.

— Подготовили... Но я привез с собой наряд из дома.

— Верно. Однако костюм, который мы принесли сюда, является подарком для господина Лиана от хозяина. Он хотел, чтобы вы надели это на праздник.

«Надевай», значит? У меня не было права отказаться, так что я кивнул.

— Я понял.

— Благодарю. Мы поможем вам переодеться. Сначала примите, пожалуйста, горячую ванну.

Одна из служанок вышла вперёд и подтолкнула меня в сторону двери в задней части комнаты. Ванна — это здорово, но вот предчувствие у меня появилось какое-то нехорошее... На стол была поставлена довольно большая коробка для вечернего наряда, и она вызывала у меня беспокойство. А мои плохие предчувствия, как правило, сбывались. Выбравшись из ванной, я посмотрел на разложенное передо мной содержимое большой коробки, стоявшей на столе, и на несколько секунд в голове стало пусто.

...нет, я правда слишком устал. Я хочу быстрее вернуться домой.

Это ещё что? Просто в дрожь бросало.

Мягкая рубашка из светло-голубого шелка и лёгкий лазурный жакет с развевающимся подолом до колена. На обоих плечах серебристые эполеты. Манжеты рубашки очень длинные и тоже развевались, похоже, они должны виднеться из-под рукавов жакета. Ремень брюк обтянут светло-голубым шелком и завязывался лентой на левом боку. Лента по краю украшена голубыми драгоценными камнями и серебристым орнаментом. Тонкие белые сапожки на высококоватом каблуке, запятки и носки которых тоже украшали драгоценные камни и вышивка серебром. И серебряные украшения со светло-голубыми и лавандовыми камнями, среди которых некоторые напоминали жемчуг.

На мне будет целая куча драгоценностей... это... сколько это всё стоило? Мне даже спросить страшно. Я боюсь это надевать.

И вообще, что это? Разве для парня это не слишком расфуфыренный наряд? И украшений тоже многовато.

— Это... действительно для меня? Не для мамы?

— Нет. Это для господина Лиана, — с улыбками подтвердили слуги.

— Н-но нет, думаю, мне это не пойдет. Всё же я надену наряд, который привёз...

— Это просьба хозяина.

Если они говорили, что таково было желание старого графа, у меня не было иного выхода, кроме как подчиниться.

Чтобы я вышел в этом на улицу?.. Ни за что. Плакать хочется. Это что, домогательство? Нет, дедушка, вроде, обожал Лиана, так что не должно. Наверное. Моя мать была любимой младшей дочерью, родившейся, когда дед был уже в возрасте. А так как я с матерью на одно лицо, меня он тоже любил. Так что это не должно быть домогательством. Не должно быть, но...

Нет, это ради того, чтобы получить большую сумму карманных денег. Это работа. Часть моей

работы. Необходимо максимально точно исполнять пожелания спонсора. Мне нельзя его разочаровать. У нас должны быть хорошие отношения. Ради получения денег!

Удачи мне. Я смогу. Я выдержу. Нужно опустошить разум. Если освободить разум, то и огонь не будет обжигать. Это безусловное публичное унижение, но если я смогу выдержать этот вечер, всё закончится. Давай.

Глядя, как с улыбками приближались служанки, я сглотнул слюну и приготовился.

Настроение стало совсем мрачным, когда я заметил в руках улыбающейся горничной заколку и гребень, явно дорожные, выполненные из серебра с инкрустацией драгоценных камней в виде ветвей, цветов и птиц.

— Это тоже нужно надеть?.. Разве серег и ожерелья недостаточно?

— Нет! Это комплект, если не надеть всё, то смысла нет!

— Именно!

Эти двое сияюще улыбались и явно веселились. Ну, девушки любят наряжаться. Но я не хотел, чтобы это делали со мной!!! Я хотел домой. Мне было страшно выйти из этой комнаты на глаза к людям. Меня точно поднимут на смех. Потому что стопроцентно не найдётся другого идиота, который бы ещё так вырядился. Я представил себя пандой, развлекающей гостей. Живот заболел.

Я заметил в руках второй горничной косметичку, и побледнел, как простыня.

— П-прошу... макияж... только не надо макияжа. Пожалуйста!..

— Э-э-э~... Но...

— Пожалуйста! Это разбивает мне сердце! Я умру! У меня сердце остановится! Прошу вас, прекратите, украшения я ещё как-то потерплю!..

— Ох... тогда ничего не поделать. Откажемся от макияжа, только губы, пожалуйста.

— Крем... для губ?

— Да.

— Ну, если только это...

В дверь постучали.

— Лиан? Ты там?

Это был голос Альфреда. Видимо, встреча закончилась, и он вернулся. Похоже, он без проблем смог добраться до нужной комнаты, это хорошо. Поместье было нереально огромным и сложным, словно лабиринт. Однако... В таком виде... не хочу ему показываться... это ужасно. Сейчас заплачу.

— Альфред... Слушай. Пообещай мне кое-что, прежде чем откроешь дверь. Что ты ни за что не станешь смеяться и тыкать пальцем.

— Ась?

— Это увлечение моего дедушки, а не моё. Таково было его указание, у меня не было возможности отказаться. Я просто хочу, чтобы ты понимал, что это всё не по моему желанию.

— О чём ты говоришь?

— Пообещай.

— Ничего не понимаю, но обещаю. Могу я уже дверь открыть?

— Да...

Дверь с щелчком открылась, и блондин вошел. При взгляде на меня его глаза округлились. Вот, и я о том же. Совершенно ненормальная одежда. Как панда в костюме для развлечения гостей. Или, может, клоун, который будет всех смешить?

— Я-я не хотел этого! Я привез с собой парадный наряд, но дедушка заставил меня надеть это! Я не виноват!

Я правда хотел плакать.

— Я понял. Я всё понял, так что успокойся. Не реви.

— Я не реву!

Я только хотел плакать! Будто кто-то будет из-за такого плакать! Я вообще-то взрослый!

Альфред подошел ближе и схватил меня за подбородок.

— У тебя даже помада на губах?

— Не помада! У-у, это что-то вроде бальзама для губ...

— Бальзам? Эй. Есть какая-нибудь тряпка? — нахмурившийся Альфред обратился к служанке. Та слегка испуганно кивнула, достала из косметички сложенную белую хлопчатобумажную салфетку и протянула её парню.

— Д-да. Вот, пожалуйста. Подойдёт?

Герой кивнул, взял её... и вытер мне губы.

Какой хороший парень! Просто спаситель! Спасибо, спасибо, я никогда этого не забуду!

— У-у-у... с-спасибо, Альфред...

— Да, не за что...

Альфред отвёл глаза в сторону, между бровей залегла морщина, а лицо немного покраснело. Почему бы? Он сдерживал смех. Так ведь? Очевидно, что на меня смешно смотреть. Но если улыбнётся, я его не прощу. Вот точно. Если засмеётся, ударю.

— Как вам? Просто поразительное зрелище, не так ли! У хозяина такой точный взгляд и изысканный вкус, этому стоит поучиться.

— У господина Лиана белая кожа, поэтому с ней хорошо гармонируют светлые цвета... Его обязательно заметят все гости.

Смеёшься, да?! У тебя глаза смеются! А-а-а, это слишком ужасно. Не хочу выходить. Ещё больше не хочу сталкиваться с Люзе. Она же обязательно что-нибудь ляпнет. И я боюсь, что все эти камни поотваливаются где-нибудь по пути.

Извинившись, горничные покинули комнату, удовлетворенно улыбаясь, как люди, исполнившие свой долг.

— В вестибюле я встретил того улыбающегося дворецкого. Он сказал, когда ты будешь готов, отвести тебя к хозяину... какому-то графу Виолетту Астутто*?.. в кабинет.

— Вот как...

Хотел увидеть результат. Я вот тоже хотел сказать ему пару слов. Дедушка, вы хотите, чтобы я был шутком на празднике?

— Если я выйду, надо мной будут смеяться...

Блондин посмотрел на меня и, удивленно подняв брови, вздохнул.

— Ты смотрелся в зеркало?

— Нет, страшно.

— Ясно... Когда тебя увидят, не думаю, что будут смеяться.

— Спасибо, что утешил. Но я всё понимаю.

— Ты... Ничего ты не понимаешь...

— Понимаю. Пошли. К дедушке.

Пусть смеются. Я готов. Альфред прищурился, и его лицо оказалось ближе.

— Хочу оставить метку...

— Метку?

— Ага. Слишком беспокоюсь.

— А?

Ответа не последовало, а меня притянули за талию. Пальцем он сдвинул лавандовую шелковую ленту, на которой крепилась подвеска... и слабо укусил меня за шею.

— Больно!.. П-прекра-... ти! Нельзя!

Время от времени ты реально вёл себя, как животное!!!

Когда я схватил его за загривок, чтобы оттащить, блондин недовольно отстранился.

— Нельзя?

— Нельзя!

Ты чего хочешь добиться, оставляя на мне отметины от зубов?! Я от стыда сгорю!

— Ах...

Он, словно пёс, облизал место укуса. От влажного прикосновения к коже пробежала дрожь, ноги внезапно подогнулись, и я сам прижался к телу передо мной. Горло, подбородок и губы тоже были облизаны. Когда я попытался остановить его, прикрыв ему рот рукой, ладонь тоже облизывали. От неожиданности я отдёрнул руку. Какого чёрта ты вытворяешь, придурок?!

— Т-ты животное! Прекрати! К-как собака себя ведёшь!

Я сердито уставился на него, в ответ голубые глаза, смотрящие на меня, радостно прищурились.

— Собака... Гав?

— Что за «гав»? Я не о том...

Я сказал ему прекратить, но он продолжил, в этот раз облизав уголок губ и оставив на них лёгкий поцелуй. Если не слушаешься моих приказов, тогда ты просто дворняга! Бродячий пёс!

— Лиан... Не вздумай пойти за незнакомцами. А если кто-то незнакомый, нет, даже знакомый, предложит тебе что-то съесть, не смей это пробовать. И постарайся находиться в поле моего зрения. Если соберёшься куда-то пойти, скажи мне.

— Э-это ещё что?! Я-я же не ребёнок!

Раздался стук в дверь. Я подскочил. Сила его объятий на мгновение ослабла, так что я быстро пихнул его в грудь и отскочил назад. Да кто на этот раз? Мне это не нравится. С самого начала люди появлялись один за другим, это утомляло. И угнетало. Я не слишком хорош для светлых и многолюдных мест. Мне нравились мирные и спокойные места, где не очень много людей. Как та деревня.

— Лиан! Это я!

Ува. Ну вот только братца Лиана не хватало... не хочу тебя видеть.

— Брат... Ты чего-то хотел?

— Чего-то! Я пришёл взглянуть на моего драгоценного милого Лиана, конечно! К тому же у нас ещё есть время до начала праздника. Прогуляйся со мной!

Не хочу. Я даже из комнаты выходить не хочу.

— Мне жаль... меня уже позвал дедушка, так что я не смогу погулять.

— Э-э-э-э-э~?! Чёртов дедуля...

И хотя я не давал на то разрешения, бормоча что-то себе под нос, брат вошёл в комнату.

— Лиан-... Ува-а!

Одетый в парадное братец широко раскрыл глаза. Ну, ожидаемо, что его заинтересовало. Конечно. К тому же у него братский комплекс был развит до такой степени, что это уже опасно.

— Я-я вижу фею!!!

Как обычно я понятия не имел, что он несёт. Наверное, этот костюм выглядел, как маскарадный. В таком возрасте надеть костюм феи... это слишком больно.

Брат нетвёрдой походкой подбирался все ближе, шумно дыша носом. Глаза были налиты кровью, а лицо покраснело. Раскачивающаяся туда-сюда приближающаяся фигура с вытянутыми вперёд руками вызвала ощущение, будто я попал в игру про зомби, и почему-то было ужасно страшно. Я сделал шаг назад.

— Ува-а... замечательно... это замечательно... Такая стойкая благородная фигура, при этом мягкие и чистые цвета подчёркивают изящность и прелесть... прекрасно, скромно и элегантно, с легким намеком на невинную эротичность... Хаа, хаа... замечательно... как и следовало ожидать от дедушки... Он понимает, насколько хорош Лиан... замечательный выбор...

Я правда не понимал, о чём он! Но хоть и не понимал, ощущение было всё равно мерзкое. Я подошёл к Альфреду, держась на расстоянии от моего брата-извращенца, и вцепился в его руку.

— Т-тогда я пойду к дедушке. После этого я пойду на поле битв-... нет, в смысле, в праздничную залу, мне жаль, но там и встретимся, брат. Идём, Альфред.

— А, ага, — тот впервые увидел извращенную натуру моего братца, и, похоже, даже его толстокожесть прошибло, кажется, он был чуть удивлен. Так-то. Я вообще постоянно с этого удивляюсь.

— Ах! Ли-Лиан~! О нет!

Я оставил всё ещё что-то бормотавшего брата-изврата в комнате и вышел, быстро закрыв за собой дверь.

— Альфред...

— Что?

— Это... очень, очень, очень выматывающее место! Всё так и кишит людьми. Так что расходуешь силы постепенно. Иначе быстро устанешь. Здесь тебя выжмут досуха, и физически, и морально...

Я дал ему совет по доброте душевной, но надо мной почему-то громко рассмеялись.

— Это только тебя касается. Я совсем не устал.

— Вот как?

— Ага. Ну, постарайся.

— Сделаю все возможное... — ради получения средств и не на такое пойдёшь. Да, именно так.

Впереди большая двустворчатая дверь. Личные покои дедушки и кабинет. Как и ожидалось, по обе стороны стояли крепкие на вид охранники, одетые в черную униформу. Оба держали в руках длинные копья, стояли навтыжку и глядели вперёд. Настолько неподвижно, что появлялись сомнения, дышали ли они. Похожи на статуи. Когда мы подошли ближе, одни только глаза устремились на нас. Всё-таки не статуи. И это немного пугало, потому что единственным, что двигалось, были глаза, отслеживающие наше перемещение.

Остановившись у двери, Альфред обернулся и поднял ладонь, подавая знак остановиться, и я замер. Он вышел вперёд и встал перед охраной. Несмотря на то, что его сверлили грозным взглядом, блондин бесстрашно уставился в ответ.

Обмен взглядами длился всего несколько секунд. Противник на мгновение чуть отвёл глаза в сторону. Альфред прищурился. Ага. Похоже, победитель был определен. Как и ожидалось от прошедшего множество заварушек постоянного заводилы. Провоцирование других было прямо его специальностью. То есть я хотел сказать, что он творит?

— Господин Лиан Оуэн прибыл.

Охранник с чуть обиженным выражением лица перевёл взгляд на меня, кивнул и, вытянув руку, дважды постучал в дверь.

— Хозяин. Господин Лиан Оуэн прибыл.

— О-о-о!.. Вот как! Наконец-то пришёл! Впустите его... — донёлся изнутри голос.

Стражник открыл дверь, и я, сделав глубокий вдох, шагнул вперёд. Сзади тут же раздался металлический лязг. Изумленно оглянувшись, я увидел, как стражники скрестили копья. Перед Альфредом.

— Дедушка. Это мой сопровождающий.

— Здесь нет никого, кто мог бы причинить тебе вред. Пусть он подождет снаружи.

Похоже, его не впустят. Я вздохнул и поднял взгляд на блондина.

— Альфред... не мог бы ты подождать меня снаружи? Можешь подождать в моей комнате.

— Лиан...

— Со мной всё будет нормально.

Я улыбнулся хотевшему что-то сказать герою и помахал рукой, а потом зашёл в комнату. Что ж, давненько я не встречался с самым главным и влиятельным спонсором. Нужно вести себя осторожно, чтобы не испортить ему настроение. Ах, чёрт. Нужно было принять лекарство от желудка... я забыл. Это всё вина извращенного брата, которого внезапно принесло. Чтоб его!

Выбора нет. Раз уж я сюда уже пришёл, нужно двигаться дальше. Нужно держаться. Ты же из тех, кто всё может, когда это необходимо. Всё хорошо. Всё получится.

Я положил руку на живот, который начало крутить, и снова глубоко вздохнул.

*Астутто Виолетт — astuto с исп. и итал. означает «коварный, хитрый, умный».

<http://bllate.org/book/12848/1132179>